

Ло Вэньхао резко выпрямился в кресле: — Это правда?!

— Самые свежие новости. Господин Ло, вы помните аварию на перекрестке Гаоян, из-за которой второму молодому господину удалось скрыться? Владелец легкового автомобиля — Гэн Цилэ, он сейчас в реанимации.

Ло Вэньхао нахмурился: — Гэн Цилэ? Шурина главы семьи Чэнь, Чэнь Цзинцю? Кто посмел тронуть его?

Семья Чэнь была великим столичным кланом, способным соперничать с семьей Лу. В последние десять лет, с приходом к власти Девятого господина Лу, мощь Лу стремительно возросла, оставив Чэней далеко позади, однако вековое наследие семьи Чэнь всё еще было весомым. Имя Чэнь Цзинцю не каждый осмеливался произносить вслух.

Но Ло Вэньхао упомянул его с некоторой долей пренебрежения. В основном это касалось самого Гэн Цилэ — шурина, который был абсолютно никчемным человеком.

Несколько лет назад Гэн Цилэ перешел кому-то дорогу в столице, и Чэнь Цзинцю «сослал» его в Хайнин, заставив открыть небольшую компанию по недвижимости.

Люди Чэнь Цзинцю тогда специально связывались с семьей Ло по этому вопросу, и Ло Вэньхао не раз приходилось подчищать за Гэн Цилэ хвосты.

Услышав, что тот попал в аварию, Ло Вэньхао даже почувствовал некое удовлетворение.

— Это люди самого Чэнь Цзинцю приложили руку, — добавил ассистент.

Ло Вэньхао это заинтриговало: — В чем дело?

Ассистент, получив информацию на телефон, с воодушевлением произнес:

— Посмотрите сами.

Ло Вэньхао быстро вник в суть дела. Гэн Цилэ, сосланный на «границу», страстно желал вернуться в столицу. Как раз в это время сыновья Чэнь Цзинцю устроили кровавую грызню за право наследования.

Старший сын, обуреваемый жадой успеха, решил пойти ва-банк: узнав, что главный враг семьи Чэнь, глава клана Лу Девятый господин, будет проездом в Хайнине, он вступил в сговор с Гэн Цилэ, чтобы устроить покушение.

Впрочем, роль Гэн Цилэ сводилась лишь к приему людей старшего молодого господина Чэня.

Мало того что покушение провалилось, так старший сын еще и не сумел замести следы, и люди Девятого господина Лу быстро вышли на него.

Чэнь Цзинцю, для которого этот сын был самым ценным, решил сделать Гэн Цилэ козлом отпущения: он приказал немедленно убрать шурина, чтобы принести извинения Девятому господину.

К несчастью для него, Лу на эту уловку не купился. Он лично вытащил из укрытия старшего сына Чэня и собственноручно вырвал ему оба глаза.

Во время покушения Девятый господин Лу был ранен в один глаз.

Ло Вэньхао холодно усмехнулся:

— Чэнь Цзинцю и жену потерял, и войско погубил.

Старший сын теперь окончательно стал калекой. И хотя Гэн Цилэ был ничтожеством, его сестра — законная жена Чэнь Цзинцю — держала в руках весомую долю акций семьи Чэнь.

Стоит упомянуть, что законная супруга Чэнь Цзинцю была бесплодна, и все его сыновья были рождены любовницами.

Говорили, что старшего сына отдали на воспитание жене еще младенцем. Но как бы долго она его ни растила, бастард остается бастардом, тем более когда жива его настоящая мать. Разве мог он сравниться с родным братом матери?

В «заднем дворе» Чэнь Цзинцю явно назревал грандиозный пожар.

Тем не менее, даже после того как Чэнь Цзинцю пошел на попятную, Девятый господин всё равно лишил его сына глаз. Это было впечатляюще.

Не зря говорили, что Лу жесток, беспощаден и никогда не считается с чужим положением. Ведь семья Чэнь, хоть и уступала семье Лу, всё еще оставалась огромным и опасным зверем.

Ло Вэньхао нахмурился. С таким человеком действительно трудно иметь дело.

— Глаз того господина... он ослеп? — спросил он.

— Об этом не сообщалось.

Ло Вэньхао почувствовал разочарование. Было бы лучше, если бы он ослеп окончательно.

Эта информация поступила от шпиона, внедренного в семью Чэнь, поэтому подробностей о состоянии Девятого господина Лу было немного. Но главное было ясно: в момент телефонных переговоров с Чэнь Цзинцю Лу находился в Хайнине.

— Скройте эту новость. Усильте поиски А-Чэна. И подготовьте машину: раз с Гэн Цилэ случилась беда, я просто обязан нанести ему визит.

...

Ло Вэньчэн поднял голову, рассматривая вывеску бара.

Хайнин в последние годы развивался стремительно, центр города сиял огнями, что выражалось в огромном количестве баров.

Заведение «Золотой блеск» не было широко известно, но уровень его был весьма высок — здесь отдыхали в основном богатые и влиятельные люди.

Девушка-уборщица, протиравшая стекло у входа, заметила, что он стоит здесь довольно долго, и подошла спросить:

— Могу я вам чем-нибудь помочь, господин? — Было еще рано, бар еще не открылся, и юноша не выглядел как клиент.

Ло Вэньчэн показал телефон:

— Видел в интернете объявление о наборе сотрудников. Я пришел на собеседование.

Девушка быстро окинула его взглядом и невольно покраснела. Она подумала, что этот парень удивительно красив, а голос у него мягкий и приятный. Только вот слишком худой, будто после тяжелой болезни.

Такому красавцу в любом университете прочили бы место «первого парня», а он вынужден подрабатывать...

В мгновение ока девушка дорисовала в воображении трагическую историю его жизни, и её сердце наполнилось жалостью.

Одарив его самой сладкой улыбкой, она произнесла:

— Хорошо, пожалуйста, следуйте за мной.

Ло Вэньчэн: «...»

Почему мне кажется, что её взгляд полон сострадания? У меня что-то на лице?

Его привели к кабинету менеджера, но того не было на месте.

Пока Вэньчэн ждал, он медленно подошел к барной стойке, рассматривая бесконечные ряды бутылок и переливающиеся в свете ламп стеклянные бокалы, висящие на стойках.

С верхнего этажа спустилась группа людей, послышались голоса:

— ...Всего доброго, молодой господин Чжао.

Ло Вэньчэн поднял голову. Молодой человек, которого провожал менеджер, тоже заметил его.

Тот замер. Тело Ло Вэньчэна напряглось, глаза слегка сузились, а в глубине взгляда промелькнул ледяной холод.

Молодой человек быстро спустился к нему:

— А-Чэн! Что ты здесь делаешь? Когда тебя выпустили? — Он радостно и с силой хлопнул Ло Вэньчэна по плечу, изображая полный восторг.

«Я тоже не ожидал встретить тебя здесь».

Ло Вэньчэн слегка опустил голову, словно смущаясь, и тихо ответил:

— Вышел несколько дней назад.

Чжао Цзяньпин, казалось, был искренне рад за друга:

— Вышел — и слава богу! Почему ты не пришел ко мне? Посмотри, как ты исхудал. Пойдем, выпьем по стаканчику! Дун-цзы и Синхэн наверняка будут рады узнать, что ты на свободе. Надо их позвать, соберемся нашей четверкой, как следует посидим.

При упоминании этих двух имен холод в глазах Ло Вэньчэна стал еще острее, но внешне он поспешил отказаться:

— Нет, не стоит... У меня есть дела...

Чжао Цзяньпин спросил: — Кстати, а как ты тут оказался?

Ло Вэньчэн с некоторым затруднением посмотрел на человека, сопровождавшего Чжао Цзяньпина.

Это был мужчина лет тридцати-сорока, круглолицый и белокожий, с весьма доброжелательным видом. На его груди красовался бейдж с надписью «Менеджер» — это был Лю Вэйчжи, управляющий «Золотого блеска».

Лю Вэйчжи тоже смотрел на Ло Вэньчэна.

Улыбаясь, он спросил Чжао Цзяньпина: — А это...?

Уборщица переводила взгляд с одного на другого, не решаясь сказать, что этот человек пришел устраиваться на работу.

Чжао Цзяньпин приобнял Ло Вэньчэна за плечо и рассмеялся:

— Лао Лю, знакомься, это мой брат, Ло Вэньчэн. Раньше он часто здесь бывал. Ах да, ты в Хайнине недавно, можешь его не знать.

<http://bllate.org/book/17205/1611065>